

Взятіе Астрахани.

Весною того же 1554 года 30.000 русскаго войска подъ начальством князя Григорія Ивановича Пронскаго отправились на судахъ внизъ по Волгѣ. 29 августа, когда Иванъ праздновалъ въ Коломнѣ день своихъ именинъ, гонецъ привезъ ему вѣсть о взятіи Астрахани. Это взятіе не было еще полной побѣдой. Пронскій ограничился тѣмъ, что по своему выбору посадилъ на астраханскій престолъ царемъ Дербишъ Али, обязавъ его платить ежегодную дань и предоставить жителямъ московскаго государства свободное плаваніе отъ Казани до Астрахани. По отношенію къ Астрахани московскіе политики вновь примѣнили игру, которая удалась имъ въ Казани съ Шигъ-Алеемъ. Результаты ея оказались тѣми же самыми. Между своими новыми покровителями, и мѣстными татарами, непосредственно вліявшими на Дербишъ-Али, крымскимъ ханомъ, пытавшимся проводить свое вліяніе, и, наконецъ, турками, въ свою очередь расположенными вмѣшиваться въ эти распри, положеніе новаго царя было трудно. Скоро онъ вошелъ въ сношенія съ сосѣднимъ племенемъ ногайскихъ татаръ, въ которомъ два брата Измаилъ и Юсуфъ враждовали изъ-за власти. При поддержкѣ одного изъ соперниковъ онъ пытался добиться независимости. Въ виду этого новая военная экспедиція стала неизбежной. Дербишъ соединился съ Юсуфомъ, а послѣ того, какъ онъ былъ убитъ своимъ братомъ, съ дѣтьми убитаго. Москва заключила союзъ съ Измаиломъ, купивъ его помощь цѣною скромныхъ подарковъ. Онъ просилъ трехъ охотничихъ птицъ—кречета, сокола

и голубятника, а также большое количество свинцу, шафрана, цвѣтныхъ матерій, бумаги и 500.000 гвоздей... Дербишъ былъ изгнанъ, его замѣстилъ Измаиль. Но послѣ того, какъ Измаиль обнаружилъ непослушаніе, онъ долженъ былъ, въ свою очередь, уступить мѣсто племянникамъ. Москва еще долго ссорилась съ этими непокорными вассалами. Но, несмотря на это, устья Волги были ею пріобрѣтены окончательно. Въ то же самое время мелкія княжества, расположенныя по сосѣдству съ Кавказомъ, вмѣшивая ее въ свои ссоры, прося ея посредничества или ища поддержки, незамѣтно втягивали ее почти противъ воли все дальше на востокъ въ новыя предпріятія. Мало-по-малу эти предпріятія раздвигали границы ея всепоглощающей гегемоніи.

Колонизація шагъ за шагомъ слѣдовала за завоеваніями этой политики, иногда даже опережая ихъ. Отъ береговъ Дона и Терекъ, гдѣ она уже встала на прочную почву, колонизація направлялась къ Крыму до воротъ Азова, постоянно расширяя область такъ наз. казатчины. Казатчина вышла изъ неопредѣленныхъ и вѣчно подвижныхъ слоевъ неустоявагося еще населенія. Для осуществленія задачи территоріальнаго расширенія государства она представляла неоцѣнимую силу. Но въ ней же была и опасность.
